

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.72>

Боргоякова Тамара Герасимовна, Гусейнова Аурика Вагифовна

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЯЗЫКОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Актуальные вопросы языкового поведения, языковых убеждений и языковой политики в Республике Хакасия рассмотрены с опорой на материалы социолингвистических опросов 2018 года и предыдущих лет. Переход большинства хакасов на русский язык как функционально первый подтверждается уменьшением доли свободно владеющих родным языком среди взрослых и детей. В отличие от языкового поведения, языковые убеждения как хакасских, так и русских респондентов демонстрируют положительную динамику. При этом языковая лояльность последних по отношению к хакасскому языку приблизительно вдвое ниже, чем у его носителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/72.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 342-347. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**LINGUISTIC-ARGUMENTATIVE ANALYSIS OF CRITICISM IN SCIENTIFIC EXPERTISE
(BY THE MATERIAL OF REVIEWS OF RESEARCH PAPERS ON LINGUISTICS)**

Barebina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Zyryanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Baikal State University, Irkutsk
irina_zyr@mail.ru; svirel23@rambler.ru

The article is devoted to analysing criticism in reviews of research papers on linguistics. The study aims to identify models and samples of scientific criticism presentation by means of linguistic-argumentative analysis. A review structure is analysed using the model of critical discussion within the framework of the pragma-dialectical method. All the examples are classified using the model of critical perception focused on rebuttal. The proposed classification allows the authors to identify the most frequent points of criticism in the scientific review format.

Key words and phrases: criticism; pro-argumentation; counter-argumentation; science; scientific expertise; review.

УДК 81'272

Дата поступления рукописи: 13.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.72>

Актуальные вопросы языкового поведения, языковых убеждений и языковой политики в Республике Хакасия рассмотрены с опорой на материалы социолингвистических опросов 2018 года и предыдущих лет. Переход большинства хакасов на русский язык как функционально первый подтверждается уменьшением доли свободно владеющих родным языком среди взрослых и детей. В отличие от языкового поведения, языковые убеждения как хакасских, так и русских респондентов демонстрируют положительную динамику. При этом языковая лояльность последних по отношению к хакасскому языку приблизительно вдвое ниже, чем у его носителей.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; хакасский язык; языковое поведение; языковые убеждения; языковая политика; языковая лояльность.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Гусейнова Аурика Вагифовна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
tamarabee@mail.ru; aurika_guseynova@mail.ru

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЯЗЫКОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ**

Исследования в области языковой политики включают широкий спектр вопросов, связанных с функциональным регулированием языков в изменяющемся социальном контексте. Дефиниция термина *языковая политика* во многом коррелирует с определениями таких понятий, как *языковое планирование* и *языковое строительство* [5, с. 265]. Общность их семантической структуры определяется направленностью на изменение или сохранение функционального и статусного распределения/соотношения языков в обществе. Указание на позитивную цель государственных мер по изменению функционального статуса содержится только в словарной статье термина *языковое строительство*, адекватно передающей суть языковой политики Советской России в первые два десятилетия [1]. В англоязычной научной литературе используется составной термин *language policy and planning* (LPP) «языковая политика и планирование», подчеркивающий тесную взаимосвязь языковой политики и языкового планирования. Ключевые подходы в исследовании LPP определяются длительными научными и политическими дебатами в связи с конкуренцией двух идеологий. Первая из них связана с известной моделью единого языка, нации и государства, доминировавшей до середины прошлого века. Вторая направлена на необходимость учета и поддержки ценности индивидуального и социального многоязычия [9]. Б. Сполски выделяет в языковой политике исследовательское поле и документацию, создаваемую в ходе «управления языками» (*language management*). К основным направлениям изучения языковой политики он относит следующие подходы: 1) практическая сторона языкового поведения общества; 2) его убеждения о правильном или желательном языковом поведении; 3) меры (попытки) субъектов языковой политики повлиять на практику или убеждения сообщества [10]. Указанные направления содержат новые аспекты и акценты в исследовании языковой лояльности. Трактовка термина *языковая лояльность* (далее – ЯЛ) включает два значения: 1) оценка членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса и соответствующая приверженность к нему, признание его родным; 2) языковая терпимость/толерантность, выражающаяся в уважительном отношении доминирующего этноса, а также соответствующих властных структур к языкам этнических групп, проживающих на той же территории [5, с. 261-262]. В других определениях подчеркивается практическая сторона ЯЛ в виде языковых убеждений и поведения носителей миноритарных языков: *pride in or preference for a particular language; continued use of a language because of this, especially within a culture where another language is dominant* [8]

(«гордость или предпочтение определенного языка; продолжающееся из-за этого использование языка, особенно в культуре, где доминирует другой язык»).

Несомненны важность и тесная взаимосвязь выделенных компонентов и необходимость их учета при изучении языковой ситуации в конкретных регионах полиэтнических государств. Важнейшим способом получения валидных исследовательских материалов для анализа и оценки региональной языковой политики являются социолингвистические опросы населения, проведенные по единой методике и в разные временные отрезки.

Цель данной статьи – выявление особенностей языкового поведения и языковых убеждений жителей Республики Хакасия (далее – РХ), их оценка языковой политики и ее эффективности в разрезе городов и районов, а также этнической принадлежности респондентов. Основная цель работы определила следующие **задачи**: 1) исследование динамики языковой лояльности жителей РХ по отношению к её второму государственному языку с учетом соотношения русских и хакасов в структуре населения городов и районов Республики Хакасия; 2) выявление их отношения к особенностям функционирования хакасского языка в сфере образования, в том числе – к его изучению хакасскими детьми и всеми школьниками республики; 3) анализ их представлений о роли основных субъектов языковой политики РХ и оценки эффективности республиканской языковой политики.

Для решения поставленных задач были использованы метод социолингвистического анкетирования и метод анализа письменных источников (статистических документов, отчетов министерства образования и науки РХ и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней выявляются современные позитивные и негативные факторы, влияющие на развитие контактного хакасского-русского билингвизма. Валидность выводов подкрепляется анализом впервые публикуемых данных социолингвистического опроса жителей РХ в 2018 году с охватом более 1000 респондентов, проживающих на территории всех пяти городов и восьми районов республики. **Актуальность** исследования определяется негативными тенденциями развития современной языковой ситуации в РХ, в частности, продолжающимся снижением доли хакасских респондентов (далее – ХР), свободно владеющих родным языком и изучавших хакасский язык в школе, на фоне существенного разрыва в языковой компетенции хакасов старшего и младшего возраста. Хакасский язык сегодня для большинства хакасов играет роль функционально второго языка, что убедительно подтверждается данными о количестве и доле первоклассников-хакасов, свободно владеющих родным языком в 2016 году, – 258 человек (21%), 135 из которых проживало в Аскизском районе, 62 – в г. Абакане, 29 – в Таштыпском районе и 25 – в Бейском [3, с. 64]. Как видно, ни одного первоклассника, свободно владеющего родным языком, не оказалось в семи из тринадцати муниципалитетов РХ. Необходимость определения стратегий дальнейшей языковой политики с учетом происходящих изменений также актуализирует проблематику настоящего исследования. Практическая значимость работы связана с тем, что полученные результаты могут найти применение в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений РХ, направленной на сохранение и поддержку хакасского языка как государственного языка республики и родного языка титульного этноса республики.

Данное исследование является продолжением регулярного мониторинга социолингвистической ситуации, проводимого в Институте гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета при поддержке Министерства национальной и территориальной политики РХ. Материалом для работы послужили итоги социолингвистического анкетирования, проведенного в 2018 году (1000 респондентов) с привлечением результатов более ранних опросов 2012 г. (548 респондентов) и 2013 г. (280 респондентов). Для определения количества опрашиваемых в разрезе городов и районов республики в 2018 году была сформирована выборочная совокупность в виде миниатюрной модели всей генеральной совокупности – населения РХ. Национальность каждого респондента определялась в соответствии с его собственным указанием в анкете. Анализ этнодемографических характеристик региона был проведен на основе данных Управления Федеральной службы государственной статистики [7].

Ниже в Таблице 1 представлен рейтинг соотношения русского и титульного этносов в разрезе городов и районов Хакасии.

Как видно из таблицы, хакасы составляют меньшинство во всех городских округах и муниципальных районах Хакасии за исключением Аскизского района, в котором они составляют 50% населения. Доля хакасов превышает 10% в Таштыпском и Бейском районах, в столичном городе Абакане и в Ширинском районе, составляя 44%, 19%, 12% и 11% соответственно. Минимально (1-2%) хакасы представлены в остальных городах – Абаза, Саяногорск и Черногорск за исключением Сорска, где доля хакасского населения составляет 6%. Приведенное соотношение является важным параметром для понимания особенностей и перспектив функционального веса государственных языков в социальных сферах РХ.

Невысокий уровень этнодемографической мощности хакасского языка в подавляющем большинстве городов и районов РХ следует отнести к факторам негативного воздействия на состояние и развитие контактного хакасско-русского билингвизма. Более благоприятным фактором, несомненно, является наличие и позитивная направленность языкового законодательства федерального и республиканского уровней, в которых билингвизм получает концептуальное и юридическое закрепление [2]. Софункционирование государственных языков реализуется в РХ в асимметричном типе билингвизма, при котором хакасский компонент является функционально дополнительным в ограниченном количестве социальных сфер [3]. В данной статье мы не рассматриваем языковое законодательство, проанализированное в указанных выше работах, однако выявленные тенденции развития языковой ситуации в РХ в значительной степени предопределены особенностями «мягкого» типа языкового законодательства.

Таблица 1. Численность населения и процентное соотношение русских и хакасов в городах и районах РХ на 1 января 2018 года

№	Город/район	Численность и доля населения	Соотношение русских и хакасов в %
1.	Аскизский район	37272 (7%)	44/50
2.	Таштыпский район	15049 (2,8%)	51/44
3.	Бейский район	17495 (3,3%)	75/19
4.	Город Абакан	184168 (34,2%)	79/12
5.	Ширинский район	25850 (4,8%)	82/11
6.	Алтайский район	25797 (4,8%)	85/10
7.	Орджоникидзевский район	11044 (2%)	82/10
8.	Усть-Абаканский район	41719 (7,8%)	86/7
9.	Город Сорск	11416 (2,1%)	89/6
10.	Боградский район	14599 (2,7%)	87/4
11.	Город Абаза	15335 (2,9%)	94/2
12.	Город Черногорск	77452 (14,4%)	93/2
13.	Город Саяногорск	60317 (11,2%)	88/1
	ИТОГО	537513 (100%)	81,7/12,1

Сравнительный анализ данных социолингвистических опросов, проведенных в 2018 г. и 2013 г., выявил отсутствие корреляции между языковыми убеждениями и языковым поведением ХР в части признания этнического языка родным и свободного владения им (см. Диаграмму 1). За пятилетний период между опросами произошло сокращение доли респондентов, свободно владеющих хакасским языком, на 14% при усилении признания его родным почти на 17%. Можно предположить, что данный разрыв указывает на зависимость языковых убеждений о «правильном» языковом поведении от реального уровня языковой компетенции респондентов, когда языковые установки не переходят в «массовые практические действия» [6, с. 149].

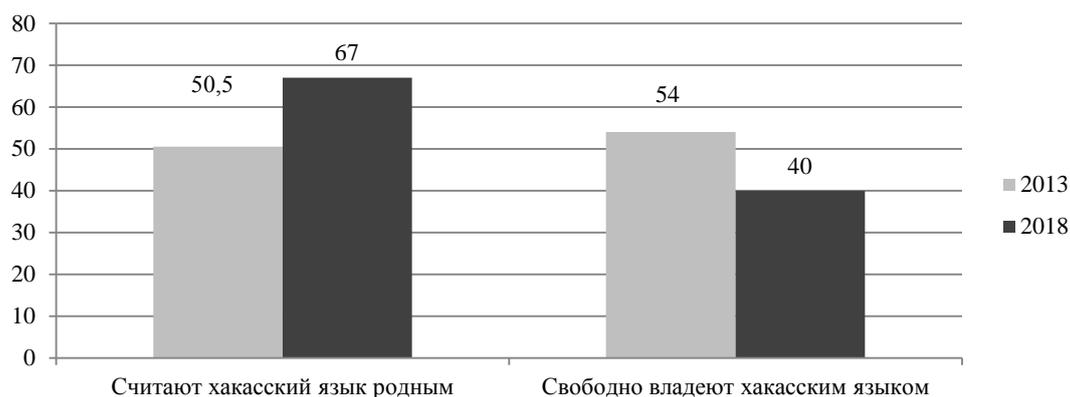

Диаграмма 1. Динамика языковой лояльности ХР по отношению к родному языку (в %)

Анализ языковых убеждений и языкового поведения ХР в 2018 г. в разрезе места их проживания выявил два района – Таштыпский и Бейский, – лидирующих по показателям как признания хакасского языка родным (81% и 80% соответственно), так и свободного владения им (69% и 68%). Только в Алтайском районе находит отражение преобладание показателей свободного владения хакасским языком (67%) над показателями признания его родным (56%).

Отрицательная динамика наблюдается в доле респондентов, изучавших хакасский язык в школе и поддерживающих возможность его изучения хакасскими школьниками (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 2. Хакасский язык в сфере образования по итогам опросов в 2013 и 2018 годах (в %)

Наибольшее количество респондентов, изучавших хакасский язык в школе, было выявлено в таких районах, как Аскизский (86%), Ширинский (80%), Таштыпский (77%), Бейский (75%). В столице Хакасии Абакане 66% опрошенных хакасов указали, что изучали родной язык в школе. Эти территории входят в первую пятёрку по доле хакасского населения, следовательно, логичным представляется то, что именно там наилучшим образом организовано обучение хакасскому языку, охватывающее наибольший процент учащихся.

Результаты опроса выявили увеличение количества респондентов, как русской, так и хакасской национальности, которые считают необходимым ввести обязательное изучение хакасского языка для всех школьников Хакасии независимо от их национальной принадлежности (см. Диаграмму 3).

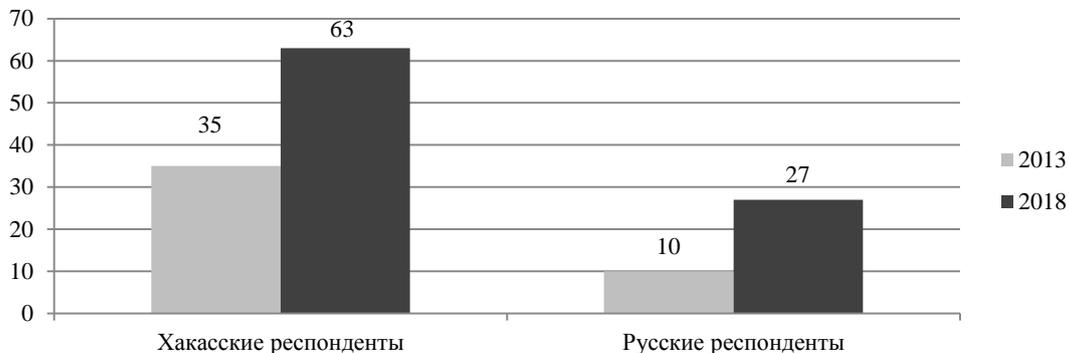

Диаграмма 3. Поддержка обязательности изучения хакасского языка в школе независимо от национальной принадлежности по данным 2013 и 2018 гг. (в %)

Положительный ответ на вопрос об обязательном изучении хакасского языка всеми школьниками республики дали 80% ХР Бейского и Ширинского районов, 78% – Алтайского, 76% – Аскизского, 74% – Таштыпского. Среди русских респондентов (далее – РР) наибольшее количество сторонников обязательного изучения хакасского языка в Орджоникидзевском районе (40%), в Бейском районе (37%). Интересно отметить, что лишь 21% РР Аскизского и Таштыпского районов, лидирующих по доле хакасского населения, демонстрируют согласие с введением обязательного изучения хакасского языка.

Динамику языковых убеждений РР по отношению к хакасскому языку можно наблюдать на примере двукратного увеличения количества опрошенных, желающих, чтобы их дети знали хакасский язык: в 2013 году среди русских респондентов их было 22%, в 2018 году – 45%. Наибольшие показатели по этому пункту представлены в Бейском районе (70%), Таштыпском районе (68%), в Аскизском районе (63%) и городе Черногорске (63%). 51% РР готовы оказывать содействие сохранению и развитию хакасского языка (89% ХР). При этом за изучение хакасского языка в школе своими детьми высказались 96% опрошенных хакасов (сто процентные показатели – в Абазе, Саяногорске, Сорске, Черногорске, Алтайском, Боградском и Ширинском районах). Как показывают эти данные, уровень языковой лояльности РР по отношению к хакасскому языку, несмотря на некоторую положительную динамику, заметно ниже, чем у ХР.

В 2018 году положительно ответили на вопрос «Считаете ли Вы необходимым, чтобы хакасские дети имели возможность изучать хакасский язык в школе?» 98% ХР и 88% РР (наиболее толерантно настроены русские жители Черногорска, Бейского и Таштыпского районов, где было получено 100% положительных ответов на данный вопрос). При этом наиболее кардинальное изменение отмечается в позиции РР Орджоникидзевского района, в котором в 2012 около 40% респондентов высказалось против предоставления такой возможности хакасским детям [4]. Для сравнения: в том же году отрицательные ответы на этот вопрос дали только 10% РР г. Абакана (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Необходимость предоставления возможности хакасским детям изучать хакасский язык в школе (г. район Абакан и Орджоникидзевский в %)

Годы опросов	Абакан		Орджоникидзевский район	
	РР	ХР	РР	ХР
2012 год	90	100	62	74
2018 год	91	98	90	100

Часть вопросов в анкете была направлена на выявление мнения о значимости субъектов языковой политики, влияющих на языковую практику и убеждения сообщества. В Таблице 3 представлен их рейтинг, включающий данные в разрезе этнической принадлежности респондентов.

Как показывают приведенные данные, среди предложенных субъектов языковой политики, от которых зависит будущее хакасского языка, к лидерам отнесены его носители (79%) и органы власти (61%). Мнения ХР и РР совпали в признании большей значимости носителей языка. Однако разница между первым и вторым субъектами в пользу первого оказалась значительно выше у РР, составив 30% (у хакасов – 7%). Обе группы респондентов практически одинаково оценивают роль руководства школ в проведении соответствующей языковой политики по поддержке второго государственного языка республики. Что касается значимости лидеров общественных движений, то её показатель почти в два раза выше у ХР.

Таблица 3. Рейтинги значимости роли субъектов языковой политики в РХ по данным анкетирования в 2018 году

№	Субъекты языковой политики	ХР	РР
1.	Носители хакасского языка	76%	82%
2.	Органы власти	69%	52%
3.	Руководство школ	15%	14%
4.	Лидеры общественных движений	21%	12%

На вопрос о наличии условий для изучения хакасского языка в своём городе/районе положительно ответили 43% ХР и 37% РР. Наибольшее число положительных ответов на данный вопрос дали респонденты обеих этнических групп из г. Абакана (75% хакасов и 68% русских), что, по-видимому, объясняется сосредоточением крупнейших учреждений образования и культуры в столице. Кроме того, положительные ответы преобладали у ХР Аскизского (69%), Бейского (67%), Таштыпского (65%) и Алтайского (56%) районов. РР в целом существенно ниже оценивают условия для изучения второго государственного языка республики.

На вопрос «Делается ли что-нибудь органами власти Вашего района/города и РХ для поддержки хакасского языка?» положительные ответы составили менее половины – 47% ХР и 40% РР. Среди сельских ХР наибольшее количество положительных ответов приходится на Усть-Абаканский (70%), Таштыпский (66%) и Бейский (65%) районы. РР максимально положительно характеризуют деятельность органов власти в Таштыпском районе (79% опрошенных) и в Аскизском районе (58%).

В качестве предпринятых властями мер по усилению позиций хакасского языка в регионе респонденты назвали проведение хакасских праздников (Гун Пайрам, Чыл Пазы, Уртун тойы), различных фестивалей и мероприятий этнокультурной направленности, обучение хакасскому языку в школах и детских садах, доплату учителям родного языка и др. Многие респонденты в соответствующей графе анкеты писали: «Проводятся мероприятия».

Преобладание негативных характеристик динамики языкового поведения ХР над позитивными тенденциями выражается, прежде всего, в продолжении снижения доли ХР, свободно владеющих родным языком (40% в 2018 г. и 54% в 2013 г.). Фактором, усугубляющим данную тенденцию, является существенный разрыв в языковой компетенции хакасов старшего и школьного возраста. Так, свободное владение хакасским языком по данным анкетирования 2018 года в Бейском, Аскизском и Таштыпском районах составило 68%, 60% и 69% соответственно, а по предварительным данным Министерства образования и науки РХ – 30%, 37% и 26% соответственно. Результаты проведенного опроса показали, что процент респондентов, изучавших хакасский язык в школе, снизился на 18%. При этом наибольшее количество респондентов, которые указали, что изучали родной язык в школе, проживают на территориях, входящих в первую пятёрку по доле хакасского населения.

В отличие от реальной картины языкового поведения, языковые убеждения как ХР, так и РР демонстрируют положительную динамику:

- на 28% увеличилось количество ХР и на 17% – количество РР, поддерживающих обязательное изучение хакасского языка всеми школьниками республики вне зависимости от национальности;
 - 98% ХР и 88% РР поддерживают предоставление хакасским детям возможности изучать хакасский язык в школе;
 - произошло двукратное увеличение количества РР, желающих, чтобы их дети знали хакасский язык.
- Наибольшие показатели по этому пункту представлены в Бейском, Таштыпском и Аскизском районах, в которых практическая востребованность владения хакасским языком актуализирована более заметной долей хакасского населения.

Таким образом, выявленное расхождение между более высокими показателями «правильных» языковых убеждений по сравнению с реальным языковым поведением ХР свидетельствует о возрастании символической роли родного языка в структуре их этнической самоидентификации на фоне его перехода в разряд второго языка или пассивного компонента контактного билингвизма. При общности положительной динамики языковых убеждений, в отличие от языкового поведения как хакасских, так и русских респондентов, языковая лояльность последних по отношению к хакасскому языку приблизительно вдвое ниже, чем у его носителей. Меры, предпринимаемые органами власти по усилению позиций второго государственного языка республики, остаются малозаметными для большей части опрошенных. Менее половины ХР и РР положительно оценили результативность языковой политики в целом и наличие условий для изучения хакасского языка в частности. В то же время органы власти отнесены ими к ведущим субъектам языковой политики, от которых зависит будущее хакасского языка, наряду с его носителями.

Список источников

1. Алпатов В. М. Языковая политика в XXI веке // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / отв. ред. А. Н. Биткеева. М.: Азбуковник, 2015. С. 10-19.
2. Боргоякова Т. Г. Языковое законодательство и перспективы функционирования государственных языков республик Южной Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 36-40.
3. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2017. 136 с.
4. Гусейнова А. В. Особенности социолингвистической ситуации в Орджоникидзевском районе Республики Хакасия // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы Пятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Абакан, 14-15 декабря 2012 г.) / под общ. ред. В. Г. Морозина. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2012. С. 78-79.

5. **Словарь социолингвистических терминов** / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
6. **Хилханова Э. В., Дырхеева Г. А., Любимова Л. М., Сундуева Д. Б.** Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края). М.: Наука – Восточная литература, 2016. 174 с.
7. **Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abfce (дата обращения: 21.10.2019).
8. https://www.lexico.com/en/definition/language_loyalty (дата обращения: 21.10.2019).
9. **McCarty T. L.** Introduction: Ethnography and Language Policy // *Ethnography and Language Policy* / ed. by T. L. McCarty. N. Y.: Routledge, 2011. P. 1-28.
10. **Spolsky B.** Language Policy in Education: Practices, Ideology and Management // *Language Policy and Political Issues in Education* / ed. by T. L. McCarty & S. May. 3rd ed. Cham: Springer, 2017. P. 3-16.

DYNAMICS OF LINGUISTIC BEHAVIOUR AND LINGUISTIC VIEWS IN THE CONTEXT OF LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Guseynova Aurika Vagifovna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
tamarabee@mail.ru; aurika_guseynova@mail.ru

Relevant problems of linguistic behaviour, linguistic views and language policy in the Republic of Khakassia are examined relying on the materials of sociolinguistic surveys of 2018 and previous years. There is a decrease in the number of the fluent Khakass speakers among children and adults; this fact testifies that the majority of the Khakass people tend to use Russian as their first language. In contrast to linguistic behaviour, linguistic views of both the Khakass and the Russian respondents show positive dynamics. At the same time, the level of loyalty towards the Khakass language among the Russians is approximately one half as high as among the native Khakass speakers.

Key words and phrases: bilingualism; Khakass language; linguistic behaviour; linguistic views; language policy; linguistic loyalty.

УДК 811.1/8

Дата поступления рукописи: 09.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.73>

В исследовании ставится вопрос об онтологической сущности поэзии. Автор отвечает на него, исходя из особенностей её материала – языка. Поскольку язык является системой с взаимосвязанными уровнями, в сознании человека на актуализацию одного слова отзываются ассоциирующиеся с ним другие слова, воспринимаемые индивидом как «предложения» языка для оформления намеченной мысли. Автор приходит к выводу, что предназначение стихотворных форм заключается в том, чтобы запустить процесс самовыражения языка, который вносит в текст свою логику, а также накопленное веками и идущее из глубины бытия содержание, что, собственно, и создает поэзию.

Ключевые слова и фразы: определение поэзии; звучание; семантическая структура; валентность; самовыражение языка; вдохновение.

Кадимов Руслан Гаджимурадович, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
yazik-kultura@mail.ru

ПОЭЗИЯ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на широкую востребованность поэзии каждым народом, все определения этого феномена до сих пор остаются достаточно неопределенными; и в наше время нет рационального объяснения конкретной пользы, которую поэзия приносит отдельному человеку. **Научная новизна** работы связана с тем, что автор в новом свете представляет сущность поэзии, а также впервые приводится рациональное объяснение практической пользы поэзии. Практическая значимость статьи заключается в том, что представленный в ней материал может способствовать лучшему пониманию феномена поэзии.

Цель исследования – обоснование идеи, что стихотворные формы предназначены для запуска процесса самовыражения языка, при котором актуализируются его текстоформирующая и смыслопорождающая функции. Данная цель предусматривает решение следующих **задач**: определить роль стихотворных форм в зарождении эстетической составляющей поэзии, представить собственное видение феномена поэзии, а также предложить возможные определения этого феномена.

Известно, что каждый народ более всех своих представителей ценит и почитает поэтов и писателей, однако редко кто может дать внятный ответ на вопрос – почему. Обозначенный парадокс связан с трудностью ответить